

Маленькая щель в этой двери казалась необычно спроектированной - узкой, но предоставляющей чёткий обзор всей спальни. Ещё не наступили сумерки, но шторы в спальне были задёрнуты, оставляя только два тусклых ночника. Возможно, из-за плохой вентиляции воздух в спальне был густым и невыносимо зловонным, проникая даже за деревянную дверь в секретный проход.

В центре спальни стояла кровать, закрытая занавесками, неподвижная, словно внутри никого не было. Пока Линь Нуо размышлял, стоит ли открыть деревянную дверь для более близкого осмотра, тяжёлая дверь спальни скрипнула, сигнализируя о том, что кто-то собирался войти.

Чувствуя нервозность, Линь Нуо инстинктивно сделал шаг назад, но Реннес, стоявший рядом, прошептал. - Не бойся. Они нас не видят.

Пока Реннес говорил, он мягко обвил рукой спину Линь Нуо, сохраняя осторожное расстояние, не касаясь его тела. Ободрённый этим, Линь Нуо задержал дыхание и продолжил наблюдать.

Входящим оказалась маркиза. Она несла поднос с несколькими редкими серебряными монетами и ниткой жемчуга. Стоя у двери, она дрожала, глядя на большую кровать, её голос дрожал. - Мой господин?

Казалось бы, неподвижные занавески слегка колыхнулись несколько раз, и массивная кровать, выглядевшая прочной, издала крайне тяжёлый скрипучий звук, будто кто-то на ней переворачивался. В тусклом свете и при жутких звуках у Линь Нуо появилось покалывание на голове, и он невольно усилил хватку.

Занавески поднялись изнутри, открывая блестящую, мощную руку, которая потянулась наружу, за которой постепенно появляясь другие части тела. В конце концов, на полу оказалась полностью обнажённая золотая человеческая фигура, огромная и непропорционально крупная.

Для Линь Нуо это действительно выглядело как непропорционально оформленная скульптура - переросток. Когда эта массивная скульптура двинулась к тому месту, где стояла маркиза, каждый её шаг заставлял пол комнаты дрожать, даже картины на стенах слегка тряслись.

Подойдя к маркизе, она протянула пять ослепительных золотых пальцев, схватила серебряные монеты и ожерелье с подноса, поднесла их ко рту и проглотила целиком.

В одно мгновение поднос опустел.

Прижимая поднос к груди, маркиза подняла взгляд на возвышающуюся скульптуру и заговорила почти умоляющим тоном. - Мой господин, я уже потратила даже своё приданое. Когда вы поправитесь?

Скульптура опустила взгляд на маркизу, издавая острый металлический звук из горла, напоминающий трение металлических пластин друг о друга.

Маркиза закрыла глаза руками, звуча взволнованно. - Мой господин, королевская семья знает. Сегодня прибыл сэр Клемент для расследования. Я боюсь, что больше не смогу это скрывать. Что мне делать, мой господин?

На её руке бриллиантовый браслет, ещё не снятый, мерцал в тусклом свете.

Скульптура издала скрежещущий звук в горле, быстро схватив тонкое запястье маркизы. Осознав ситуацию, она закричала. - Нет! Мой господин! Этот браслет едва удалось достать, чтобы успокоить королевскую семью! Если вы заберёте и его, и они отправят стражников на

обыск, я... я не смогу ничего скрыть!

Скульптура, казалось, игнорировала мольбы маркизы, легко сняв браслет с её запястья и проглотив его.

- Нет! - закричала маркиза, пытаясь разжать рот скульптуры. Но скульптура крепко схватила её хрупкую шею, подняв её над землёй, оставив беспомощной.

Отчаявшись, Линь Нуо ворвался в комнату, схватив медный торшер и ударив им по спине скульптуры с силой, создавая глухой звон металла о металл. Удар заставил скульптуру ослабить хватку, повернувшись лицом к Линь Нуо, который стоял там, задыхаясь и недоумевая о произошедшем.

- Линь Нуо, отойди, - холодно сказал Реннес, шагнув вперёд и встав между Линь Нуо и скульптурой.

Наблюдая за двухметровой скульптурой, сидящей на полу, Линь Нуо почувствовал прилив страха, осознавая вес лампы и боль в руке от предыдущего удара.

Реннес держал свой меч, направив его остриё на лоб скульптуры. Прежде чем он успел действовать дальше, маркиза, которую ранее отбросила скульптура, поползла, растрёпанная, бросилась на скульптуру, плача и умоляя. - Ваша Светлость! Пожалуйста, не убивайте его! Он мой муж! Он маркиз Труа!

Услышав слова маркизы, Реннес слегка отвёл меч, спокойно спрашивая. - Моя леди, если вы подозреваете, что ваш муж превратился в существо, почему вы всё ещё остаётесь рядом с ним? Почему не сообщите об этом королевской семье и не позволите нам разобраться?

Увидев, что сэр Реннес не сразу убил существо, маркиза, сильно дрожа и стуча зубами, ответила. - Даже если он превратился в демона, он всё ещё мой муж, моя любовь! Если вы просто казните его, не понимая, это то же самое, что я убью своего мужа сама! - изменив тон, она продолжила. - Он никому не причиняет вреда, только бесконечно поглощает золотые и серебряные сокровища. Почему я не могу остаться рядом с ним? Возможно, со временем он выздоровеет?

Реннес слегка сузил глаза и щёлкнул пальцами левой рукой. В одно мгновение яркий белый свет заполнил тусклую комнату, освещая её как дневной свет. Реннес посмотрел на лицо скульптуры, медленно качая головой. - Моя леди, если вы позволите маркизу продолжать поглощение, он только приблизится к смерти.

Закончив говорить, он повернулся к круглому слуге и приказал. - Уведи маркизу.

Хотя внутренне ворча на то, что им командует рыцарь, кругляш послушно потащил маркизу прочь. Увидев, как Реннес снова поднял меч, маркиза, сдерживаемая кругляшом, попыталась броситься вперёд, крича в отчаянии.

Линь Нуо пришлось держать её за плечи, повторяя. - Сэр Клемент не будет действовать безрассудно! Пожалуйста, доверьтесь ему!

Линь Нуо не был полностью уверен в намерениях Реннеса, но чувствовал, что сэр Реннес не просто ударит и закончит дело. Реннес опустил меч, не колеблясь, целясь прямо в золотую скульптуру.

- Ахх! - вслед за действием Реннеса маркиза закричала и упала в обморок.

С ясным металлическим звуком лицо скульптуры расколосось. Затем последовала серия звонов и грохота, когда куски золота и серебра, перемежающиеся блестящими драгоценными камнями, упали на пол. Через несколько минут жуткая золотая скульптура развалилась на осколки.

Стоя среди разбросанного золота, Линь Нуо посмотрел на содержимое скульптуры, снова поражённый. Внутри скульптуры находился сморщенный, человек средних лет, покрытый оспинами, с синюшным цветом лица. Было трудно сказать, жив он или труп. Несмотря на его истощённую форму и оспины, это, несомненно, был настоящий маркиз Труа.

Реннес не проявил удивления. Он даже не удосужился взглянуть на лицо настоящего маркиза, а вместо этого использовал кончик меча, чтобы поднять с земли тонкий, ракушечный объект, явно желая его внимательно изучить.

Когда меч Реннеса коснулся тонкой ракушки, она превратилась в пепел. Нахмурившись, Реннес наконец наклонился, чтобы проверить маркиза, посыпав немного порошка на его лицо и тело.

Линь Нуо предположил, что этот порошок мог быть тем самым лечебным порошком, о котором упоминал Рой.

Примерно через полминуты маркиз закашлял несколько раз и постепенно пришёл в сознание.

Кругляш быстро разбудил маркизу, говоря ей. - Моя леди, мой господин проснулся, он жив!

После того как маркиз и его жена поплакали и обнялись, Реннес тихим голосом сказал. - Лорд Труа, теперь, когда вы очнулись, пожалуйста, расскажите нам, что произошло.

<http://bllate.org/book/17925/1717751>